

Вырезка из газеты

ЗНАМЯ
КОММУНИЗМА

г. Одесса

26 ОКТ 1980

воскресное интервью

ТЕАТР—И ПРАЗДНИК, И РАБОТА

Молодежной студией «Эксперимент» при Одесском Доме актера руководит народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Олег Табаков. Недавно он побывал в нашем городе.

— Олег Павлович, расскажите, пожалуйста, о ролях, которые вы считаете значительными для себя.

— Ответить на этот вопрос непросто. Каждая из работ оставляет зарубку на сердце. Если говорить о ролях, которые мне дороги, которые кажутся актерской удачей, то их сравнительно немного. В кино их чуть больше десяти, в театре — двенадцать-тринадцать. Последние пятнадцать лет снимаюсь только в фильмах, которые считаю интересными. И, таким образом, вся ответственность за результат работы в них ложится на меня одного. А раньше, будучи моложе, признаюсь, по различным соображениям брался за многое... Теперь к самому себе особые требования. Да и дети, знаете ли, подросли. Стыдно будет перед ними за плохую работу... Мой сын Антон — студент, будущий актер...

За последнее время, полагая, наиболее серьезные роли — Василия Теркина по Александру Твардовскому и Обломова в фильме по роману И. Гончарова. Первая из них действительно принесла удовлетворение. Время от времени возникает надобность выдать из себя накопленное, не получившее своего воплощения на сцене. А здесь, к тому же, захотелось средствами актерского ремесла сказать правду о войне, сказать спасибо миллионам советских солдат, стоявших нашу сегодняшнюю жизнь.

Сейчас я снимаюсь в ленте на моральную тему — «Незванный друг». Ее делает на

«Мосфильме» режиссер Леонид Марягин.

— Говорят, вы давно мечтали сыграть роль Хлестакова в гоголевском «Ревизоре». Удалось ли вам это?

— В принципе, да. Было это в Англии, где я ставил «Ревизор» на сцене лондонского театра, и в Праге — там я тоже работал над этой пьесой с чехословацкими актерами. А вот в «Современнике» — не пришлось. Сейчас годы уже не те: вспомните, Хлестакову по пьесе 23 года. Хотя есть в моей жизни случай, когда я, 26-летний молодой человек, играл роль 14-летнего мальчика в кинофильме «Шумный день». На кинопробах пришлось выдерживать конкурс среди и более молодых, и более известных актеров.

— А как началась ваша актерская жизнь?

— Мне исполнилось 45 лет, 25 из них — я в театре. Снял примерно в 50 фильмах. Работать в кино начал раньше, чем вышел на профессиональную сцену. Это была роль Сеши Комелеза в ленте Михаила Швейцера «Саша вступает в жизнь». Я тогда учился в школе-студии МХАТа и, будучи студентом третьего курса, принимал участие в создании театра «Современник», в котором работаю всю жизнь.

А вообще-то мое первое выступление, если так можно его назвать, состоялось в суровые военные годы. Будучи школьником, я вышел на импровизированную сцену госпиталя под Сталинградом, где работала мама, прочел раненым стихи.

— Что, по-вашему, определя-

ет критерии актерского труда?

— Их трудно, конечно, определить. Что играть? — вот главное. А как? — это уже естественное дело для актера, владеющего искусством перевоплощения. Хотя я лично не из тех людей, которые мечтают сыграть Гамлета. Фильм или спектакль — праздник для зрителей и работа для актеров. Если случится беда, неприятности у близких — уйти с поста нельзя, надо играть. В этом трудность нашей профессии, в этом она сродни солдатской. И не по специальному приказу, а по велению души. Я люблю играть. Это такое прекрасное, веселое занятие! Театр для меня — это как звезда на небе жизни, одно из немногих мест на земле, где живет чудо...

— Как вы относитесь к работе над образами отрицательных героев, например, над ролью Крамова в «Открытой книге»?

— О плохом надо говорить и писать. И чем определеннее, правдивее, тем серьезнее будет эта борьба со злом... Вообще, я считаю так: всего опаснее, в том числе и в искусстве, полуправда. А Крамов — это не только отрицательный персонаж, это способ существования. Чтобы искоренить его, надо уметь его распознавать.

Иногда приходится слышать, что Шелленберг в телесериале «Семнадцать мгновений весны» получился слишком симпатичным. Мне кажется, довольно долго мы изображали наистов как-то гротескно, упрощенно. Наш народ одолел очень сильного, коварного и непростого врага. В фильме была сделана попытка воссоздать историческую правду, показать психологию умных и поэтому тройне опасных противников, нелюдей, среди которых имелись и незаурядные личности.

— С кем из режиссеров и актеров вы любите работать?

— Любимый режиссер? Нельзя тут также ответить однозначно. Жизнь идет, меняются критерии оценки людей. Это относится и к режиссерам. Сейчас мне ближе Никита Михалков. С ним мы дружны, плодотворно работаем вместе. Это и сложно. Михалков из тех, кто существует в постоянном движении, умеет чуточку опередить время, всегда готов удивить своих коллег. Люблю я работать и с молодыми, начинающими режиссерами. Один из них — Виталий Фетилов: в его дипломной работе — фильме-отрывке по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита» — сыграл и я.

Из актеров моего поколения очень нравится Александр Каллягин. Восхищаюсь Мариной Нееловой, Людмилой Гурченко, Нонной Мордюковой... Преподносясь перед представителями старшего поколения — Ростиславом Пляттом, Фаиной Раневской... На Раневскую смотрю как на чудо... Словом, трудно назвать всех.

— Олег Павлович, не поделитесь ли с нами творческими планами?

— Мечта моя — сделать новый театр молодых, театр следующего поколения. Представляю его как не просто мой, не просто реализация каких-то двух-трех новых идей. Главное — там должно быть мужество и истинность в познании уникальности авторов. Я бы назвал его театром автора, театром смысла. И ставить бы там Вампилова, Булгакова, Шекспира... Ставить так, чтобы это было интересным для нового, идущего нам вслед поколения.

Беседу вел Б. БАЛКАРЕВ.